

РЕЖИССЕРСКИЙ ДЕФИЦИТ

ЗАМЕТКИ КРИТИКА
К ИТОГАМ СЕЗОНА

А. Коломыйца, «Солдат вернулся домой» М. Бирюкова.
Я не склонен преувеличивать достижения современной украинской драматургии. Значительных, программных, свежих произведений еще рождается мало.

Хорошо, например, что ряд украинских авторов, особенно молодые драматурги, интересуются сейчас проблемами колхозной жизни. На эту тему написаны новые пьесы А. Корнейченко, М. Печенежского, М. Билецкого и других. Но так ли уж актуальны злободневно трактуемые в этих пьесах вопросы, отвечают ли они пафосу нашей быстро текущей жизни, слышится ли в них бурное дыхание сегодняшней действительности, а главное, подлинно ли они современны по своим коллизиям, обстоятельствам, облику и психологическому складу действующих лиц? Чувствуется ли во всех новых произведениях — и на колхозные, и на иные темы — кипение наших дней, конфликты и характеры нашего времени? К сожалению, шаблоны в фабуле, интриге, человеческих образах, языке все еще дают себя знать. Особенно ощутительны сюжетные просчеты; сценическое малообразие многих пьес прискорбляет от их сюжетной рыхлости, невыразительности, вялости драматического действия.

ПОВТОРЯЮ, слабостей в современной украинской драматургии немало. И все же без колебаний скажу, что театры не по-хозяйски относятся к тому, что создается драматургами. Многого остается вне поля зрения, используется с опозданием или воспроизводится в театре без должного сценического обогащения. Кто в этом прежде всего виноват? Режиссеры. Ведь постановщик выбирает пьесу, работает с автором, ему подчинены актеры, художник, композитор. Он дирижер многоинструментального сценического оркестра. Успех или неудача того или иного спектакля во многом зависит от автора постановки. А так ли уж много интересных спектаклей создано в последнее время в театрах Украины? Нет.

Кто более или менее внимательно следит за театральной жизнью республики, не может не заметить некоторого творческого спада в работе театров. Разгон и темпы, взятые во время подготовки к декаде украинской литературы и искусства в Москве, не были закреплены. И сейчас даже в ведущих театрах мало примечательных, выдающихся работ.

А ведь именно сейчас, как никогда, требуется мобилизация режиссерских сил. Смог же старейший украинский режиссер В. Василько инсценировку шевченковских «Гайдамаков» превратить в самый популярный спектакль Одесского театра имени Октябрьской революции. Сумел же Б. Норд по-своему прочитать корнейчуковскую комедию «Над Днепром» в Харьковском театре имени Шевченко. Можно было бы вспомнить неутомимого Ф. Верещагина из Винницы и ищущего В. Грипича из Тернополя, и бесплодного Н. Станиславского из Житомира, и других заслуживающих доброго слова режиссеров.

Нельзя, например, не быть благодарными Житомирскому театру, постоянно думающему

о драматических резервах. Житомирцы смело воскрешают забытые и полузабытые пьесы своего талантливой земляка И. Кочерги. Здесь недавно впервые в истории украинского театра была показана ни разу не ставившаяся вольнолюбивая драматическая поэма Леси Украинки «Оргия». Спектакль, прославляющий свободу человеческого духа, импонирует советскому зрителю, хотя и отображает событие многовековой давности.

О решающей роли режиссуры в театре еще раз напоминает только что осуществленная постановка «Оптимистической трагедии». Спектакль еще не совсем созрел, не все еще отлилось в четкие, законченные формы. Некоторые образы, особенно представителей революционной части полка, хотелось бы видеть более рельефными и красочными. Но есть главное — вдумчиво, изобретательно организованное большое сценическое зрелище. Да, это режиссерский спектакль — не только по искусству мизансценировки, умению компоновать грандиозные массовые сцены, а и по определенности режиссерского замысла, ощущаемого и в трагедийных, и в жанровых картинах. Не буйство анархической волюнции подчеркивается в постановке франковцев, хотя некоторые сцены этого рода, в частности приход анархического пополнения, и выглядят весьма эффектно, режиссер Л. Варпаховский, думается нам, преследовал иную цель: показать наступательный гуманизм пролетарской революции. И в этом заключается свежесть звучания спектакля, которым франковцы закрыли свой сезон.

В Киевском театре имени Леси Украинки большую, вдумчивую работу над пьесой В. Пановой «Проводы белых ночей» проделал В. Нелли; постановщик придал спектаклю более мужественные ноты, большую строгость и собранность, а главное — большую поучительность. В театре во многом снята мелодраматическая надрильность, присущая пьесе. Впрочем, до конца этого сделать нельзя — такова природа пьесы. Я люблю человеческое творчество Пановой. Мне дорого ее внимание к судьбам простых людей, ее блестящее умение придавать жизненную достоверность всему, о чем она пишет, стремление опозитивировать быт. Но «Проводы белых ночей» — не слишком ли объективистское это произведение? Намерения автора были похвальны — смотрите, мол, как не надо жить. Но приговор ошибкам и заблуждениям героев не вынесен, и пошляк уходит со сцены торжествующим. Подобные пьесы, хотя некоторые из них с литературной стороны сделаны весьма добротной и своими внешними признаками напоминают о нашей действительности, несут в себе старомодность и в содержании, и в форме. Читая отзывы о пьесе, я невольно задумываюсь: почему эта драма находит такую горячую поддержку?

В Херсоне, скажем, было затрачено немало творческих усилий для сценического воплощения пьесы С. Алешина «Точка опоры». Постановка херсонцев соблазнила некоторых нестандартным оформлением, постоянно открытой сце-

ной. Но это, конечно, не новшество театра, да и не этим определяется ценность спектакля.

НО ДЕЛО не в отметках тем или иным пьесам и спектаклям. Важнее доискаться до корней сценических неудач. А они встречаются не так уже редко.

Почему это происходит? Причина та же: изъядны режиссуры. Они сейчас настолько очевидны, что понадобились специальные режиссерские конференции. Одна из них недавно была проведена в Днепропетровске и Запорожье, где сообща анализировались последние постановки местных театров. Такая же конференция созывается и в Киеве. Действительно, давно назрела пора разобраться в режиссерских проблемах. Почему так мало ярких, изобретательных постановок даже тогда, когда ставятся пьесы, имеющие все основания вызвать зрительский интерес? А ведь режиссеры нередко решают и судьбы драматургов, и судьбы пьес, особенно если они получают первое сценическое крещение.

Режиссерский дефицит на Украине имеет и общие, и свои, особые причины. Случилось так, что ведущие режиссеры не подготовили себе достойной смены; даже в академических театрах, где долгие годы работали зарекомендовавшие себя художники, не выросли свои режиссерские кадры.

А возможно, не создаются благоприятные условия для выдвижения молодой режиссуры. Одно можно сказать с уверенностью: далеко не везде режиссеры оправдывают свое назначение как организаторы и руководители театрального процесса в широком смысле слова. Иные постановщики занимают место, чем угодно, только не своим прямым делом. Появилась даже довольно многочисленная «режиссерская драматургия». Подобные пьесы писались и с завидной быстротой ставились и в Киеве, и в Харькове, и в Одессе, и в Тернополе, и даже в Бердичеве в бытность там драмтеатра.

ТВОРЧЕСКАЯ практика текущего сезона на Украине настойчиво подсказывает, что без решения вопроса о режиссуре не может быть серьезного разговора о дальнейшем подьеме театрального искусства. Дело не в формальном заполнении штатных должностей и соответствующих рубрик на афишах, а во вдумчивом подборе людей, способных создавать полноценные сценические зрелища, помогать развитию драматургии, росту актерских кадров, решать самые сложные творческие проблемы, в том числе и проблему национальной формы в театре, решать по-новаторски, с позиций марксистско-ленинской эстетики, партийности и народности. Тогда мы будем говорить не об отдельных удачах, а о закономерных художественных успехах.

И. КИСЕЛЕВ.

КИЕВ.

«СОВЕТСКАЯ
КУЛЬТУРА»

1 июня 1961 г. 3 стр.

В ЧЕМ сейчас особенно нуждается украинский театр? В хороших пьесах? Да! В новом потоке ярких актерских дарований? Не спорю. В пополнении рядов художников? Возможно. Но в первую очередь — в искусных режиссерских кадрах, от таланта, инициативы и творческой активности которых зависят и подбор репертуара, и лицо труппы, и принцип избирательного решения спектаклей. Судьба Киевского театра имени Ивана Франко, переживающего сейчас трудное время, еще раз свидетельствует, насколько велика роль режиссуры, художественного руководства в жизни даже такого прославленного коллектива!

Первооснова нормальной деятельности театра — драматургия. Древняя, азбучная истина. Чем больше содержательных и оригинальных пьес, тем разнообразнее выглядят театральные афиши, тем более интенсивно бьется пульс сценической жизни, тем оживленнее в зрительном зале. Но так ли скудно на Украине с драматургией? Я бы этого не сказал. Уже один тот факт, что сейчас, в предсезонные дни, в московских театрах одновременно готовится пять пьес украинских авторов, красноречиво свидетельствует о плодотворной во многом деятельности драматургов республики. Мы имеем в виду «Над Днепром» А. Корнейчука, «Фауст и смерть» А. Левады, «Антеи» Н. Зарудного, «Фараоны»

1. VI. 1961